ОКАЗАЛСЯ БЕЗЗАЩИТНЫМ

Убит при исполнении обязанностей инспектор Нуратинского государственного заповедника. Насколько защищены защитники биоразнообразия?
«Правда Востока», 25.10.2005г.

Убит при исполнении обязанностей инспектор Нуратинского государственного заповедника. Насколько защищены защитники биоразнообразия?

Три инспектора во главе с Умаром Ахмедовым первого октября совершали очередной обход. Ближе к вечеру в буферной зоне заповедника на территории Самаркандской области они заметили трех вооруженных людей, предположительно браконьеров. Для их задержания группа разделилась. Пока коллеги Ахмедова шли в обход по саю, роковой выстрел уже прозвучал. Инспектор убит. Стрелявшие с места преступления бежали. Думали, что он был один, свидетелей нет и с его смертью — концы в воду? Почему стреляли, почему бросили человека умирать? Сразу их догнать инспекторам не удалось. Искали товарища, надеясь, что жив. Чтобы сообщить о беде, спустились в долину. Расстояния в горах неблизкие и труднопроходимые. Только наутро к месту трагедии, за 20 километров от кишлака Хаетсай, добрались на лошадях отец убитого, следственная бригада органов внутренних дел Фаришского района Джизакской области.

К розыску подключились и сотрудники внутренних дел Самаркандской области. Двое подозреваемых были задержаны на следующий день после похорон Умара. Затем в кишлаке Кувкалла Кушрабадского района Самаркандской области задержали еще одного подозреваемого в преступлении. Он признал, что для выстрела использовал свою малокалиберную винтовку. Винтовка изъята. Стрелявший молод, 1975 года рождения. Молод и убитый инспектор. Ему было всего 32 года. Остались жена и четверо малолетних детей. Задним числом начинаешь думать о причинах гибели, можно ли было ее избежать? Можно, если бы государственные инспекторы, увидев людей с ружьями, спрятались. А они выполняли свой долг. Осознавая, насколько они не защищены, волей-неволей приходится размышлять о гарантиях их жизни и помощи семьям в случае гибели.

В Нуратинском горно-орехоплодовом заповеднике главная добыча стрелков — баран Северцова, занесенный в Красную книгу Узбекистана как исчезающий вид. Охота на него запрещена, но браконьеры охотятся, и поймать их крайне сложно. Заповедная территория — 177,5 км2. Государственных инспекторов на это огромное количество квадратных километров — менее тридцати. Если учесть, что дикие животные выбираются и за пределы заповедника, в так называемую буферную зону, то подконтрольная площадь еще больше.

Браконьерство процветает по всей республике, а это ведет к сокращению биоразнообразия. Неслучайно в октябре 2004 года правительством принято постановление «Об усилении контроля за рациональным использованием биологических ресурсов…». В нем оговорены права государственных инспекторов по охране природы. Они могут посещать территории обитания диких животных с целью выявления

браконьерства, требовать от всех лиц с оружием предъявления разрешительных документов, дачи письменных объяснений по поводу нарушения ими законодательства об охране и использовании животного мира. А еще природоохранные инспекторы должны «изымать», «привлекать», «приостанавливать», «осуществлять», «направлять материалы о правонарушениях в соответствующие органы».
Статус сотрудников заповедников поднят до уровня госинспекторов по охране природы Законом «Об охраняемых природных территориях», принятым в декабре 2004 года. Процитируем закон: «Они пользуются всеми правами и льготами государственных инспекторов по охране природы».
«Право посещать» — в горных зонах означает обход участка с многодневными тяжелыми переходами, с ночевками под открытым небом независимо от погоды и времени года. Льготы, к сожалению, только на бумаге. Выдача формы, обуви, рюкзаков, спальников происходит в рамках международных проектов. Нет проектов — нет формы. Не предусмотрены полевые и высокогорные. Доплата к весьма скромным зарплатам за тяжелые условия труда производится лишь в Чаткальском биосферном заповеднике благодаря абсолютно непрофильному куратору — Ташкентскому областному хокимияту. Хокимият изыскивает средства, а госбюджет — увы.
Отсутствие этих «льгот» влияет на качество жизни. От наличия или отсутствия средств связи зависит и жизнь, и смерть. Непонятно почему рация — льгота, почему ее не имели и не имеют государственные инспекторы Нуратинского и других заповедников страны. Если в горах ЧП, помощи не докричишься. Может показаться негуманным то, что коллеги оставили тело погибшего на ночь в горах. Но у них не было средств связи, а значит, и выбора.

Работа по охране биоразнообразия многим представляется романтичной. Свежий воздух, дали и просторы, ходи любуйся в окружении медведей, волков и прочих хищников. Они — подопечные, и как бы не в счет. И с ними встреча в чаще не сулит ничего хорошего. Еще опасней встреча с человеком с ружьем, которому завалить хоть кабана, хоть барана Северцова ничего не стоит. Это у него инспектор должен попросить документы на оружие, а в случае браконьерства оформить протокол. Если людей с ружьями несколько, то общаться — со всеми.
Компенсация за отстрел краснокнижного барана предусмотрена в 250 минимальных зарплат, за отстрел рыси — 300, снежного барса — 500. Взволнованный браконьер может по неосторожности и убить. Не хочет, но нечаянно нажмет на курок и попадет. А те, другие из вооруженной группы будут утверждать, что они не соучастники, а всего лишь свидетели, что испугались и всей компанией бежали. Очевидно, что степень ответственности за преступление по неосторожности совсем иная, чем за умышленное преступление. Очевидно и то, что ответственности у свидетелей вообще никакой.

В кишлаке Хаетсай, где жил Умар Ахмедов, родные и близкие провели положенные поминальные обряды. Место убитого занял другой человек — защита охраняемых природных территорий должна быть на высоте. Наверное, на высоте должна быть и система правовой и социальной защиты, закрепленная законодательно, как например, у работников милиции, риск ведь не меньший.
При умышленном убийстве работника милиции при исполнении им служебных обязанностей по охране порядка и прав граждан полагается — по Закону «Об усилении правовой и социальной защиты работников милиции» — выплата единовременного пособия семье в размере 50 месячных заработков из средств соответствующего бюджета с последующим взысканием этих сумм с виновных лиц. Семье погибшего полагается пенсия в связи с потерей кормильца и выдача обязательной государственной страховки. Двенадцать минимальных зарплат — вот все, что смогли выделить из своих бюджетов семье Умара Ахмедова дирекция Нуратинского заповедника и управление заповедников, национальных природных парков и охотничьего хозяйства Главного управления лесного хозяйства при Минсельводхозе республики. Дешево стоит жизнь государственного инспектора по охране природы. А прятаться от вооруженных браконьеров — не по-государственному и не по-мужски.
Наталия ШУЛЕПИНА
«Правда Востока», 25.10.2005г.

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

10.06.2009